Когда Джастин приехал домой из университета на зимние каникулы, то застал свою маму в хлопотах по подготовке дома к приёму гостей.

Она сказала ему, что скоро приезжает тётя Лорен с близнецами, и все они останутся у них на Рождество. Лорен была младшей сестрой его мамы, и у неё были дочери-близняшки, которых звали Райли и Меган. Джастин не встречался с ними уже много лет, с самого детства.

В тот вечер, когда они приехали, Джастин был просто ошеломлён, увидев своих кузин — ведь он помнил их маленькими непоседливыми девочками со смешными косичками, в то время как сейчас им уже исполнилось по девятнадцать лет, и обе они были по-настоящему великолепны.

Райли была блондинкой, а Меган брюнеткой, но у них были одинаково соблазнительные фигуры с длинными ногами, тугими бёдрами и большой грудью. Мама Джастина частенько жаловалась, что все семейные гены привлекательности достались её младшей сестре, и любому было очевидно, что дочки Лорен тоже унаследовали их в полной мере.

— Ва-а-ауу, Джастин, — протянула Райли, склонив голову набок и разглядывая его, пока их мамы оживлённо болтали, навёрстывая упущенное. — А ты выглядишь сексуально!

Девушки захихикали, когда он отчаянно покраснел.

— Мы-то думали, что это будет скучное Рождество, — сказала Меган, — но теперь... мне кажется, нам будет очень весело!

С этого момента зимние каникулы Джастина приняли неожиданный оборот. Он обнаружил, что делит дом с парой великолепных молодых женщин, которые постоянно флиртовали с ним.

Каждый раз, когда одна из них отвешивала какое-нибудь шутливое, но двусмысленное замечание, или "случайно" прижималась к нему, парень терял дар речи, а его "дружок" проявлял свою реакцию.

Однажды, когда он повернулся к ним спиной, одна из сестёр даже игриво ущипнула его за задницу. Когда он удивлённо обернулся, они обе захихикали, но, увы, он был недостаточно быстр, чтобы успеть заметить, кто именно из них это сделал.

Самый большой сюрприз для него случился на третью ночь их визита. Лёжа в постели, он вдруг услышал, как тихонько открылась дверь его спальни, и кто-то проскользнул внутрь в кромешной темноте. Прежде чем он успел спросить, кто это к нему пожаловал, Джастин почувствовал, что эта "кто-то" проворно забралась к нему в постель.

Его сердце бешено заколотилось, когда незваная, но горячая гостья взобралась на него. Пара мягких и сладких губ встретилась с его губами, и он позволил её ладошкам толкнуть себя обратно на подушку.

Парень протянул перед собой свои руки и нащупал ими очень приятное, гибкое и полностью обнажённое тело. Он знал, что это тело принадлежало его двоюродной кузине, но не мог, да и не хотел сдерживать своё зашкаливающее возбуждение.

Ночная гостья прошептала ему на ухо:

— Тссс! Ничего не говори. Это будет нашим маленьким секретом!

Девушка стянула с него боксеры, отбросив их куда-то в сторону, и Джастин едва не задохнулся, почувствовав, как она вводит его звенящий от напряжения член в свою уже влажную киску. Ощущения были невероятно восхитительными!

Она наклонилась над ним, упираясь руками в его плечи, и начала плавно покачивать своими гладкими бёдрами взад-вперёд.

Джастин разинул рот от изумления, когда понял, что занимается удивительно приятным сексом и при этом даже не знает, кто его партнёрша. Он провёл руками по её извивающейся, выгнувшейся фигуре, добрался до груди и начал её ласкать, уделяя особое внимание затвердевшим вишенкам сосков.

Почти немедленно он услышал, как кузина начала тихо постанывать, увеличив скорость и резкость своих движений, и вскоре почувствовал приближение собственной кульминации.

— Я уже... я собираюсь кончить, — предупреждающе прохрипел он, но она лишь шикнула на него и продолжила неутомимо насаживаться на его раздувшийся член, и уже мгновение спустя он, подбросив её снизу тазом, раз за разом выстреливал в неё густыми струями спермы.

Прекрасная гостья подождала, пока он закончит вливать в неё своё семя, а затем слезла с него. Едва слышно шлёпая босыми ножками, она подбежала к двери и исчезла в одно мгновение, а он остался лежать в постели, весь потный и обескураженный вопросами, теснящимися в его идущей кругом голове.

• • •

На следующий день обе девушки вели себя как ни в чём не бывало, и Джастин так и не смог понять, какая же из них побывала вчера в его спальне.

Когда пришла пора следующей ночи, его анонимная полуночная посетительница вернулась вновь. Он опять трахался с одной из своих двоюродных сестёр, и это снова подарило Джастину невероятно фантастические ощущения.

Но он опять не осмелился спросить об этом ни у одной из кузин на следующий день, поскольку боялся ошибиться в своих догадках и, таким образом, ненароком раскрыть перед другой их запретную связь.

Как бы то ни было, таинственная гостья навещала Джастина каждую ночь в течение целых трёх недель, пока не закончились зимние каникулы и ему не пришлось вернуться в свой университет.

• • •

К тому времени, когда пролетело полгода и пришло время летних каникул, Джастин уже оставил этот эпизод, хоть и безусловно, весьма приятный, на задворках своей памяти.

Он не думал, что увидит тётю Лорен и двоюродных сестёр снова в ближайшие несколько лет, поэтому был весьма удивлён, когда обнаружил, что мама готовит дом к их повторному приезду. Они приехали на следующий день, пока его мама ещё была на работе.

Райли вошла первой, и Джастин был потрясён, увидев, что она приближается, поддерживая снизу свой глубоко беременный живот.

— Джастин, нам нужно серьёзно поговорить о прошлом Рождестве, — промурлыкала она.

Его сердце при этих словах бешено заколотилось. Так, значит, это Райли была той, с кем он трахался на зимних каникулах!

В тот момент, когда он уже начал паниковать, что стал отцом ребёнка от своей двоюродной сестры и все об этом скоро узнают, его глаза перескочили на вошедшую следом за сестрой Меган и расширились от ужаса, когда он увидел, что она тоже беременна. Ещё один сюрприз!

— Мы были такими непослушными девочками, что решили поделиться тобой друг с другом, — сказала Меган, поглаживая живот, — ...и ты заделал по ребёночку нам обеим.

Однако самое большое потрясение Джастин испытал, когда в комнату, вслед за Меган, вплыла тётя Лорен, и он увидел, что она несёт перед собой столь же округлый живот, как и у её дочерей.

— Нам троим, — приобняв близняшек за талии, добавила она.